

Казимова Эльза Абдулжалиловна, Шахбанова Патимат Абдулжалиловна

ПЕРФОРМАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДАРГИНСКИМ

В статье делается попытка ввести в круг средств выражения побуждения перформативные высказывания с глаголами и существительными, называющими тот или иной тип побуждения как вид речевого акта. Констатируется, что глаголы и производные от них существительные в перформативном значении наиболее дифференцированно и эксплицитно выражают различные виды побуждения в даргинском языке. В сопоставительном аспекте рассматривается лексико-семантическая группа перформативных глаголов и существительных со значением побуждения в русском и даргинском языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 97-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.367; 81.366

Филологические науки

В статье делается попытка ввести в круг средств выражения побуждения перформативные высказывания с глаголами и существительными, называющими тот или иной тип побуждения как вид речевого акта. Констатируется, что глаголы и производные от них существительные в перформативном значении наиболее дифференцированно и эксплицитно выражают различные виды побуждения в даргинском языке. В сопоставительном аспекте рассматривается лексико-семантическая группа перформативных глаголов и существительных со значением побуждения в русском и даргинском языках.

Ключевые слова и фразы: дискурс; перформатив; лексико-семантическая группа; семантика побуждения; эксплицитность; иллокуция; контекст; конситуация.

Казимова Эльза Абдулжалиловна, к. филол. н., доцент
Дагестанский государственный университет

Шахбанова Патимат Абдулжалиловна
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы ДНЦ РАН
patyashahbanova@mail.ru

ПЕРФОРМАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДАРГИНСКИМ[©]

«Перформатив – (от ср.-лат. *performo* – действую), высказывание, эквивалентное действию, поступку. Перформатив входит в контекст жизненных событий, создавая социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия (например, объявление войны, декларации, завещания, клятвы, присяги). Произнести «Я клянусь» значит связать себя клятвой. Соответствующее перформативу действие осуществляется самим речевым актом. В перформативе язык осуществляет функцию, близкую к магической (ритуальной)» [5, с. 372].

Понятие перформатив и сам термин введены Дж. Остином [11, с. 22-130]. Характеризующей чертой перформатива является то, что, произнося перформатив, говорящий совершает (а не описывает или называет) действие (ср. «Я советую» и «Он посоветовал»).

В русистике перформативы как специфические средства выражения побуждения до последнего времени не были объектом исследования. Среди авторов, внесших особый вклад в изучение перформативов, называют таких как Н. К. Рябцева (1992), Н. Д. Арутюнова (1990), Е. В. Астапенко (2004), О. А. Россолова (2008) и др. [5; 6; 12; 13].

Термин перформативность в современных исследованиях используется достаточно продуктивно [9]. Автор рассматривает функционирование перформативных глаголов в текстах благопожеланий и проклятий русского и кабардино-черкесского языков, акцентируя внимание на их общих и различных семантико-структурных организациях. Подчеркивается возможность рассмотрения перформативных глаголов как маркеров оптативной модальности.

Перформативность значительного числа высказываний как проявление уникального свойства определенных словоформ не вызывает сомнений. Слово может быть действием, но при наличии определенных характеристик. Например, Ю. Д. Апресян определяет те первичные свойства высказываний, которые обуславливают их проявление как перформативных. Это недлительность, равносильность действию, интенциональность, уникальность [4, с. 208-223].

Попытаемся ввести в круг средств выражения побуждения перформативные высказывания с глаголами и существительными, называющими тот или иной тип побуждения как вид речевого акта.

Вначале рассмотрим лексико-семантическую группу глаголов побуждения в русском языке с точки зрения теории речевых актов, где указаны глаголы-перформативы. Глаголы *взывать, воспрещать, командовать, запрещать, молить, настаивать, обязывать, заставлять, позволять, поручать, предлагать, предписывать, приглашать, приказывать, призывать, просить, разрешать, рекомендовать, советовать, требовать, умолять* способны употребляться в перформативном значении.

– *Требую протокола!* – с пафосом закричал Остап [8, с. 102].

...*Приказываю держать все это в строжайшем секрете* [7, с. 77].

Несмотря на то, что эти глаголы в форме 1 л. настоящего времени изъявительного наклонения (а это одно из условий перформативных высказываний) объединяются общим значением побуждения к действию, не все они могут употребляться в перформативном значении. Так, например, глаголы типа *командовать, заставлять* употребляются только для описания, а не для выражения побуждения.

От глаголов, способных употребляться в перформативном значении: *просить, умолять, приказывать, требовать, рекомендовать, советовать, предлагать, запрещать, разрешать* и т.д. – образуются существительные со значением побуждения: *просьба, мольба, приказ, требование, рекомендация, совет, предложение, запрет, разрешение*.

Могут ли эти существительные, подобно глаголам, от которых они произведены, составлять предикативный центр побудительных предложений и употребляться для выражения побуждения?

Можно предположить, что могут. Однако, как показывает собранный материал, не все из существительных, образованных от глаголов-перформативов, реализуют эту возможность. Так, например, существительное «мольба» не способно выступать в роли перформатива.

Существительные «приказ» и «требование» могут составлять предикативный центр побудительных предложений.

Это приказ! (Из устной речи.).

У меня к вам следующие требования, и вы просто обязаны их выполнять (Из устной речи.).

Существительное «рекомендация» может выступать в роли предикативного центра побудительных предложений, употребляется в официально-деловой речи, но достаточно редко.

Из всех вышеприведённых существительных как выразители побуждения оказываются наиболее употребительными сущ. *просьба, совет, предложение*.

Просьба серьезнее отнестись к данной работе (Из устной речи.).

Мой тебе совет, сестренка, забудь его, и чем раньше, тем лучше (Из устной речи.).

Я хочу сделать тебе предложение (Из устной речи.).

С точки зрения собственно лингвистического содержания, перформативность создается в результате взаимодействия лексико-семантических и грамматических категорий. Это свойство возникает, прежде всего: 1) у определенной группы акциональных глаголов – глаголов речи, способных в силу своей лексической семантики именовать коммуникативные интенции, а также у образованных от таких глаголов имен существительных (*Поздравляю вас – Мои поздравления*); 2) в определенных словоформах: в форме инфинитива в позиции подчинения модальному предикату или предикату эмоционального состояния (*Приглашаем вас посетить наши фирменные магазины*); 3) в условиях «эквитемпоральности», совпадения времени, обозначаемого перформативным глаголом, с моментом речи. В перформативном высказывании эквитемпоральность, выражающая темпоральную отнесенность названного перформативом действия к моменту речи, оказывается доминирующей категорией.

Употребляясь в перформативном значении, глаголы и производные от них существительные наиболее дифференцированно и эксплицитно выражают различные виды побуждения и в даргинском языке.

Обозначение «перформативный» в даргинском языке применимо и к глаголу-предикату, организующему перформативное высказывание: «*маслигIятбирулла*» (рекомендую), «*тиладибирулла*» (прошу), «*къадагъабирулла*» (запрещаю) и мн. др. Целесообразнее говорить о подобных глаголах в инфинитивных формах («*маслигIятбарес*», «*тиладибарес*», «*къадагъабарес*») не как о перформативных, а как о способных к перформативному употреблению, поскольку они обозначают речь-действие лишь в формах 1 л. ед. и мн. ч. настоящего времени, изъявит. наклонения: *тIалаббирулла, хъарбирулла*.

Анализ собранного материала дает возможность привести лексико-семантическую группу глаголов, способных к перформативному употреблению с побудительным значением. Это глаголы *хъарбирес* (поручать), *гъалабирхъес* (предлагать), *жибирес* (призывать), *буйрухъбирес* (приказывать), *ихтияр лугес* (разрешать), *маслигIятбирес* (рекомендовать), *тIалаббирес* (требовать), *тиладибирес* (просить), *бусравикIес* (умолять), *чевверхес* (простить), *къадагъабирес* (запрещать).

Приведенные глаголы показывают, что даргинские перформативы по структуре, в отличие от русских, могут быть сложными (*гъалабирхъулла*) и составными (*ихтияр лугулла*). Они все состоят из двух основ, где именная часть называет процесс (тем самым обозначая вид побуждения) (*тилади-просьба, буйрухъ – приказ*), а вторая указывает на действие (*бирес – делать*).

Обратимся к примеру из художественной литературы:

Адамтала гъалар далайрикIахъесра хлед къадагъабирулла [1, с. 47]!

И петь перед людьми тебе запрещаю! (Перевод здесь и далее П. А. Шабановой.)

Средством выражения побудительного значения запрета в данной конструкции служит перформативный глагол *къадагъабирулла* (запрещаю), представляющий собой сложное образование (сущ. *къадагъа* – запрет + гл. *бирулла* – делаю).

В даргинском языке, так же как и в русском, от глаголов, способных употребляться в перформативном значении (но не от всех): *хъарбирес* (поручать), *гъалабирхъес* (предлагать), *жибирес* (призывать), *буйрухъбирес* (приказывать), *ихтияр бедес* (разрешать), *маслигIятбирес* (рекомендовать), *тIалаббирес* (требовать), *тиладибирес* (просить), *бусравикIее* (умолять) и т.д. – образуются существительные со значением побуждения: «*хъарбаркъ*», «*тIалаб*», «*буйрухъ*», «*тилади*», «*бусрав*», «*ихтияр*», «*маслигIят*».

Тилади саби, нушачи гIяйибта мадирудая, хатIарикили сари, – иб хIябалра узбазивад халасигъунани [2, с. 450]... / *Просьба нас не осужоать, (сестра) ошиблась, – сказал старший из троих братьев...*

В данной конструкции существительное *тилади* (просьба) выступает в роли перформатива и выражает волеизъявление говорящего. Однако необходимо отметить, что, употребляясь для выражения побуждения, существительное *тилади* (просьба) в сочетании с глаголом *саби* (есть) составляют самостоятельную номинативную конструкцию. Следовательно, значение побуждения выражается при помощи двух самостоятельных конструкций: номинативной с сущ. *тилади* и глагольной – предикативной единицы в ФПН: *гIяйибта мадирудая* (не обижайтесь).

Сложные глаголы-перформативы со значением побуждения в даргинском языке, как уже отмечалось, содержат в своей структуре слова, указывающие на действие, однако при этом они требуют обязательного употребления при них конструкций, квалифицирующих это действие. К ним можно отнести:

- инфинитив: *ХIянчиличи заманачив вaшeс маслигIятбирулра. / Рекомендую вовремя **ходить** на работу* (Из устной речи.);

- глагол в ФПН: – *Тиладибирулра, абзи, хьармабийид хIуни набзи селра, сенахIенну илди суалтас нуни жаваб гeс хIерирус. ХIушала урши тухтур сай, ахIену* [Там же, с. 380]? / – *Прошу, тетя, ты не спрашивай у меня ничего, потому что я на такие вопросы не смогу ответить. Ваш сын врач, не так?*;

- отглагольные существительные в той или иной падежной форме:

ГIурра чердерхни тиладибирулра, гIяхIти адамти [Там же, с. 450]. / *Еще раз прошу прощения, люди добрые;*

- придаточные предложения: *Нуни тIалаббирулра, хIушани унхъри даим шинни иркни* (Из разговорной речи.). / *Я требую, чтобы вы регулярно поливали сады.*

Перечисленные конструкции восполняют то, что остается не выраженным в лексическом значении самого побудительного глагола-перформатива.

Глагол-перформатив в русском языке может иметь как форму настоящего актуального, так и форму будущего времени, подчиняющую себе и грамматическую категорию модальности: *Пассажиров **просят** пройти на посадку; Я **попрошу** тебя задержаться.*

Перформативы со значением побуждения в даргинском языке характеризуются только эквотемпоральностью, совпадением времени, обозначаемого перформативным глаголом, с моментом речи.

В даргинском языке глаголы-перформативы и производные от них существительные эксплицитно выражают различные виды побуждения. Однако трудности с экспликацией перформатива возникают в случаях, когда мы имеем дело с косвенными речевыми актами, выражающими побуждение. Например:

– *БугIярли саби*

– *Холодно;*

– *АхIерси аба, наб ручIес дигулра* [1, с. 48]!

– *Дорогая мама, я хочу учиться!*;

– *Бура, чаррулхъаду хIу хIела мурулла бeгIтачи, хIерулхъаду* [Там же, с. 218]?

– *Говори, вернешься ты к родителям мужа или нет?*;

– *ЖягIял хIерируду нушачи ракIес?* (Из разговорной речи.)

– *Завтра не сможешь к нам придти?*

В таких случаях однозначно эксплицитно перформатив невозможно. Собранный материал свидетельствует также о том, что в даргинском языке существует множество высказываний, реализующих прямые побудительные речевые акты, иллюкутивную силу которых невозможно представить однозначно, т.е. невозможно дать квалификацию вида побуждения, например:

Рерцахъаба хIуни ну ишди вайти адамтазирад, ишди ну гьарритIунти къачагъуназирад [3, с. 239]! / *Спаси ты меня от этих плохих людей, от этих бандитов, похитивших меня!*

В данном случае контекст и конситуация не проясняют коммуникативного намерения говорящего. Здесь одинаково возможна экспликация как перформатива «тиладибирулра» (прошу), так и перформатива «бусравбирулра» (умоляю). И потому высказывание может быть интерпретировано только как смягченное побуждение.

Ср. также: *Ил мер сархес багъандан, хIед хъумачиб гIяхIцадла хIянчи барес, хIела пагъму, хIела багъуди дакIударес гIягIнису саби. Багъахъи, хIуни хозяйство бузахъес вирни* [Там же, с. 237]. / *Чтобы заслужить это место, тебе надо на полях хорошо поработать, свой талант, свои знания показать. Покажи, что ты можешь вести хозяйство.*

Здесь одинаково возможна экспликация перформативов «маслигIятбирулра» (рекомендую), «гъалабирхъулра» (предлагаю), что дает возможность квалифицировать высказывание как нейтральное побуждение.

Следовательно, побудительное коммуникативное намерение говорящего, проявляющееся в высказывании, может иметь характер «неопределенного текста» (говорящему для успешной коммуникации не обязательно конкретизировать свое коммуникативное намерение, которое и в недифференцированном виде «прочитывается» слушающим как побудительное). Из этого следует, что интенция говорящего не может быть однозначно эксплицитно перформативом.

Список литературы

1. **Абу-Бакар А.** Даргинские девушки // Абу-Бакар А. Собрание сочинений. Махачкала, 1991. Т. 1. Повести и рассказы. С. 47-457.
2. **Абу-Бакар А.** Хамис // Абу-Бакар А. Собрание сочинений. Махачкала, 1991. Т. 1. Повести и рассказы. С. 380-457.
3. **Абу-Бакар А.** Чегери // Абу-Бакар А. Собрание сочинений. Махачкала, 1991. Т. 1. Повести и рассказы. С. 237-457.
4. **Апресян Ю. Д.** Перформативы в грамматике и словаре // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. 1986. Т. 45. № 3. С. 208-223.
5. **Арутюнова Н. Д.** Речь // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 372-685.
6. **Астапенко Е. В.** Функционирование высказываний запрета в американской лингвокультуре // Тверской лингвистический меридиан. Тверь, 2004. Вып. 5. С. 27-49.
7. **Булгаков М.** Театральный роман. М., 1996.
8. **Ильф И., Петров Е.** Двенадцать стульев [Электронный ресурс]. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=5181&page=102> (дата обращения: 18.09.2014).

9. **Кремшюкалова М. Ч.** Роль перформативов в передаче оптативной модальности благопожеланий и проклятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. С. 122-125.
10. **Лингвистический энциклопедический словарь.** М., 1990. С. 389-390.
11. **Остин Дж. Л.** Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 22-130.
12. **Росолова О. А.** Коммуникативно-семантическая группа: перформативы-маркеры побуждения к действию со значением совета // Семантика. Функционирование. Текст. Киров, 2008. С. 157-161.
13. **Рябцева Н. К.** Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 12-28.

PERFORMATIVE CONSTRUCTIONS AS THE MEANS OF EXPRESSING INDUCEMENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE DARGIN

Kazimova El'za Abdulzhalilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State University

Shakhbanova Patimat Abdulzhalilovna

G. Tsadasy Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
patyashahbanova@mail.ru

The article tries to introduce into the set of means of expressing inducement the performative statements with the verbs and nouns nominating a certain type of inducement as a kind of speech act. The authors claim that the verbs and their derivative nouns in the performative meaning most differentially and explicitly express various types of inducement in the Dargin language. The paper examines in the comparative aspect the lexico-semantic group of performative verbs and nouns with the meaning of inducement in the Russian and Dargin languages.

Key words and phrases: discourse; performative; lexico-semantic group; semantics of inducement; explicitness; illocution; context; con-situation.

УДК 811.112.2'243

Филологические науки

В статье исследуется лингвистическая проблематика политического дискурса как центральной вербальной категории социальной сферы общества и государства и, в частности, рассматриваются трактовки понятия «дискурс» в контексте вербальной коммуникации, краткая история появления и базовые направления политической лингвистики как специализированной дисциплины, изучающей социальный язык, характеристики современного немецкоязычного политического дискурса как вербальной категории, его отношения с экстра- и интралингвистическими параметрами немецкого общества и немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; политический текст; политическая речь; политическая лингвистика; немецкий язык.

Керимов Руслан Джаванширович, к. филол. н., доцент
Кемеровский государственный университет
kerimovrus@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОСОБАЯ ВЕРБАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]

Политический дискурс в современной парадигме языкознания проявляет себя как ключевая вербальная форма функционирования социальных процессов в государстве и обществе, представляя в первую очередь (что отражено в названии данного понятия) область политической риторики властной элиты.

Разработке теории и изучению проблем функционирования языка политики в последние годы уделяется много внимания со стороны российских и зарубежных ученых. Эти исследования охватывают как общетеоретические основы языка политики и политического дискурса без учета его языковой принадлежности (см., например, работы: Э. В. Будаев (в соавторстве) [8], Р. Водак [11], П. Б. Паршин [26], Е. И. Шейгал [32], N. Chomsky [33], D. F. Hahn [34], A. Kirchner [35] и т.д.), так и специфические принципы построения и употребления различных языковых и речевых средств в текстах какого-либо конкретного языка / политического дискурса (см., в частности: А. Н. Баранов (в соавторстве с Ю. Н. Карауловым) [3; 4], Э. В. Будаев [6; 7], в соавторстве с А. П. Чудиновым [9; 10], Р. Д. Керимов [15; 16; 17; 18; 19; 20], в соавторстве с Л. И. Федяниной [21; 22; 23; 24], И. М. Кобозева [25], А. П. Чудинов [27; 28; 29; 30; 31], J. Volmert [36] и др.).

Интерес к современному немецкому политическому дискурсу также из года в год возрастает среди ученых-германистов. При этом термин «дискурс» не имеет однозначной трактовки в современном языкознании.